

■ ■ ■ Проблемы эффективности коммуникации российских экспертов-международников с обществом и властью

Батагова А.Д.¹, Кувыркова Е.А.²

1. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ), Москва, Российская Федерация.

2. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассмотрены коммуникационные аспекты деятельности российских «мозговых центров», специализирующихся на международной проблематике. В современных условиях возрастает роль качественной экспертизы по широкому кругу вопросов, в том числе и по внешней политике. Этот тренд наблюдается как в России, так и в других странах, однако параллельно с ним мы видим распространение ситуации постправды, обесценивающей квалифицированное мнение и авторитетное суждение профессионала. Доминирование одной из этих дискурсивных практик во многом зависит от особенностей коммуникации экспертов с обществом и властью в рамках того или иного государства. В таких условиях исследование российского контекста представляется весьма актуальным. Работа выстроена по дедуктивному принципу: в первой части представлен анализ общих аспектов (понятие «экспертное сообщество», его функции, потенциал и пределы участия в общественной дискуссии и политическом процессе); во второй части изучен частный пример российских «мозговых центров», специализирующихся на международной проблематике. Авторы акцентируют внимание на особенностях коммуникации с обществом и влиянии на формирование общественного мнения россиян по внешнеполитической повестке. По итогам исследования суммируются проблемы коммуникации российских экспертов-международников с обществом и предлагаются практические рекомендации для повышения их роли в общественной дискуссии по внешнеполитическим темам.

Ключевые слова: экспертное сообщество, российские эксперты-международники, меритократия, публичная политика, гражданское общество, общественное мнение, массовые коммуникации

Для цитирования: Батагова А.Д., Кувыркова Е.А. Проблемы эффективности коммуникации российских экспертов-международников с обществом и властью // Коммуникология. 2022. Том 10. № 2. С. 41-55. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-2-41-55.

Сведения об авторах: Батагова Анастасия Денисовна – студентка магистерской программы «Производство новостей в международной среде» факультета коммуникаций, медиа и дизайна ВШЭ; Кувыркова Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Адрес: 115054, Россия, г. Москва, ул. Малая Понерская, 12. E-mail: anastasiabatagova@gmail.com; barinovaeka@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2022. *Принята к печати:* 18.04.2022.

Определяющими для развития современного общества стали процессы создания и распространения информации, а также управления ими. Такой контекст предполагает особую важность экспертного знания, и собственно науки, которая, как принято считать, движет развитием человечества. Именно ученые, сотрудники научно-исследовательских и экспертно-аналитических центров разрабатывают новые технологии и стимулируют прогресс. «Мозговые центры» (другое образное название – «фабрики мысли») производят профессиональную оценку событий и обеспечивают информационное сопровождение работы политических структур.

Переход к информационному обществу и утверждение меритократии [Белл] также предполагают ведущую роль экспертного сообщества в выработке политических решений, формировании мнений, широкое использование научного знания как в СМИ, так и в заявлениях официальных лиц, высокий авторитет ученых в обществе и их вовлеченность в политический процесс на всех уровнях. При этом «мозговые центры» являются институтами публичной политики и свидетельствуют о наличии развитого гражданского общества. Тем не менее, предполагаемое доминирование меритократии оказалось не столь однозначным. В противодействие этому тренду началось стремительное распространение набора установок, описываемых рядом исследователей в рамках концепта постправды, активное утверждение которого в общественно-научном дискурсе пришлось на середину 2010-х годов¹.

Вопрос о роли экспертного мнения в национальном и международном политическом процессах был актуализирован пандемией новой коронавирусной инфекции. Последовавшая за ней инфодемия наглядно продемонстрировала, что в экстремальных условиях общество все еще склонно верить конспирологическим теориям, стереотипам и заявлениям, которые предполагают упрощенные и потому понятные многим объяснения происходящего. Стало очевидно критическое значение, которое приобрели достоверная информация и качественная экспертиза для благополучия нации и человечества в целом [Кошкин 2020].

В таких условиях существенно усложняется процесс выработки оптимальной стратегии коммуникации экспертов с обществом и государством. При этом степень и характер включённости экспертов в общественную дискуссию и государственное управление неодинаковы в разных странах. Всё это обуславливает актуальность изучения данной проблематики как на глобальном, так и на национальном уровнях.

Экспертиза в сфере международных отношений является весьма чувствительной областью российского общественно-политического дискурса, поэтому наиболее рельефно демонстрирует положение самого экспертного сообщества в институциональной системе. Политические темы преобладают в медийном пространстве, а между тем качество дискуссии вызывает вопросы. Умест-

¹ См., например: Yes, I'd lie to you // The Economist, 16.09.2016 [режим доступа]: <https://www.economist.com/briefing/2016/09/10/yes-id-lie-to-you> (дата обращения: 12.12.2021).

но предположить, что существуют некоторые провалы коммуникации между экспертами-международниками и обществом, которые приводят к тому, что научные факты и обоснованные мнения отходят на второй план и замечаются популистской или явно ангажированной риторикой.

Поэтому цель нашего исследования — выявить проблемы, существующие в коммуникации российских экспертов-международников с обществом, и по итогам анализа предложить рекомендации для повышения их роли в формировании общественного мнения россиян.

Методология. Настоящее исследование проведено путем анализа и синтеза источников и литературы по теме и выстроено согласно дедуктивному принципу. Теоретическая часть включает анализ монографий и статей отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблемам экспертного сообщества, функциям и принципам работы «фабрик мысли». Суммируя труды Дж. Макганна [McGann 2003; 2020; 2021], А. Рича [Rich], П. Диксона [Dickson], а также выводы рабочей группы университета Пенсильвании, ежегодно составляющей рейтинг «мозговых центров» Global Go To Think Tank Index¹, мы охарактеризовали общие тенденции развития экспертного сообщества. Принцип дедукции позволил нам экстраполировать эти утверждения на российских экспертов, однако страновая специфика безусловно оказывает влияние на функционирование «мозговых центров» в нашей стране. Поэтому нами также были рассмотрены публикации российских исследователей Н.Ю. Беляевой и Д.Г. Зайцева [Беляева, Зайцев], Д.В. Сосунова [Сосунов], Е.В. Казаковой [Казакова] и др. Определив релевантные для России проблемы в развитии экспертно-аналитических институтов в целом, мы сфокусировались на сообществе российских экспертов-международников. Опираясь на результаты нашего предыдущего исследования «Участие российских экспертов-международников в общественной дискуссии по проблеме современных российско-американских отношений» [Батагова], подготовленного на базе кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, мы выделили конкретные особенности коммуникации российских «фабрик мысли», специализирующихся на международной проблематике, с обществом и властью. Чтобы преодолеть эти проблемы и повысить роль экспертов-международников в общественной дискуссии по внешнеполитической тематике, были выработаны практические рекомендации.

Характеристика экспертного сообщества как актора политического процесса

Прежде всего, необходимо обратиться к вопросу о сущности понятия «экспертное сообщество» и раскрыть особенности участия экспертов в политиче-

¹ Global Go To Think Tank Index Reports [эл. ресурс]: <https://www.gotothinktank.com/global-goto-think-tank-index> (дата обращения: 15.11.2021).

ском процессе. Согласно определению Е.В. Казаковой [Казакова], экспертное сообщество можно трактовать в двух смыслах – в узком и широком. В первом случае экспертное сообщество представляет собой «объединение лиц, обладающих специальными знаниями для решения какой-либо задачи»¹. Во втором под экспертным сообществом подразумевается некая среда (пространство), своего рода система, включающая как самих исследователей, так и объекты их изучения. Здесь составляются экспертные заключения и формируются идеи для самых разных сфер деятельности человека². Экспертное сообщество причисляется автором к институтам гражданского общества и позиционируется как участник общественной жизни. Мы исходим из предположения, что в демократических политических системах влияние этого института будет возрастать.

В настоящее время синонимом термина «экспертное сообщество» является «фабрика мысли» или «мозговой центр». Такие центры – своего рода ячейки, элементы разветвленной сети, включающей в себя специалистов, обладающих необходимыми знаниями по проблеме, и те институты, в которых они работают. В определении, которое дает рабочая группа института Пенсильвании, ежегодно составляющая рейтинг экспертно-аналитических центров мира «Global Go To Think Tank Index»³, «мозговые центры» также названы институтами публичной политики, т. е. теми акторами, которые напрямую связывают академическое сообщество и политиков, граждан и государство. Эксперты оказывают влияние на правящие круги через свои публикации и прогнозы, путем проведения резонансных семинаров, конференций, консультаций. Эксперты «фабрик мысли» выражают общественные интересы, тем самым обеспечивая участие населения в процессе принятия решений и реализации публичной политики [McGann]. К концу 2020 года число «фабрик мысли» достигло 11 175 (в 2019 г. – 8 248) [McGann 2020; 2021]. Динамика роста с 2008 года свидетельствует об устойчивом спросе со стороны общества и власти на такую форму организации экспертизы.

Экспертное сообщество в своем идеальном воплощении обладает рядом характеристик:

- оно независимо, объективно в оценках и непредвзято;
- его работа ориентирована на прикладные исследования;
- свободно в своих заключениях и выражении точки зрения;
- полностью опирается на доверие общественности, эффективность и востребованность зависит от качества предоставляемой информации. Чем более разноплановые и обоснованные выводы делают эксперты, тем больше авторитет «мозгового центра» и выше его статус [Rich 2004].

¹ Казакова Е.В. (2011). Роль экспертных сообществ России в политической модернизации // Власть. № 3. С. 11.

² Там же.

³ Global Go To Think Tank Index Reports [el. source]: <https://www.gotothinktank.com/global-goto-think-tank-index> (дата обращения: 15.11.2021).

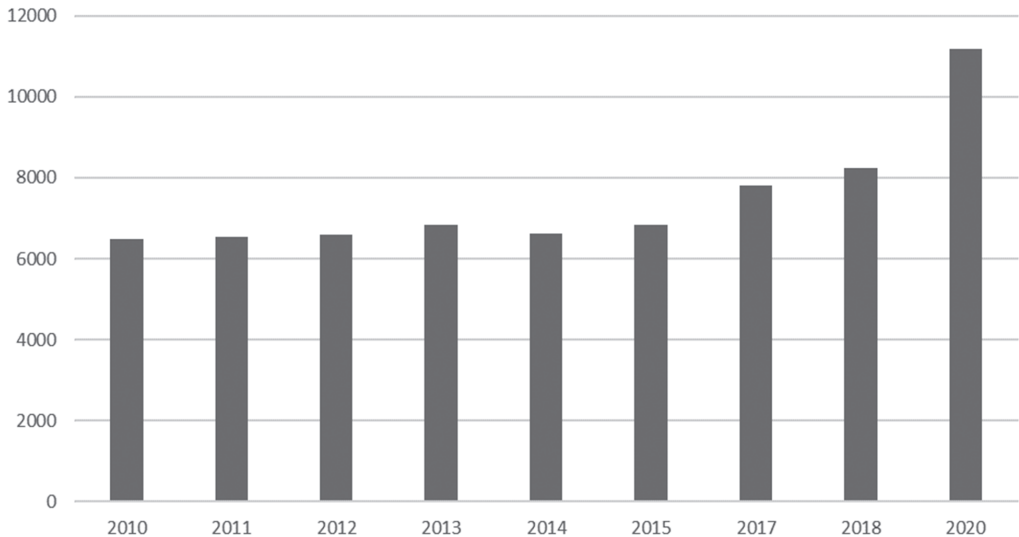

Рисунок 1. Динамика числа «мозговых центров» в мире 2010–2020 гг. на основании данных рейтинга «Global Go To Think Tank Index»¹ / Dynamics of the number of think tanks 2010–2020 based on the Global Go To Think Tank Index

К выделенным А. Ричем чертам представляется целесообразным добавить еще один пункт: экспертное сообщество имеет страновые особенности и региональную специфику.

На практике, тем не менее, не все эти черты можно найти у современных экспертно-аналитических центров, особенно касательно их беспристрастности, которую часто ставят под сомнение в связи с источниками их финансирования. Нередко «мозговые центры» организуются и спонсируются напрямую государством (так называемые GONGO НПО, созданные правительством) [Naim 2009].

Деятельность экспертно-аналитических центров сопряжена с целым рядом разного рода научной работы. Это и проведение опросов, и написание статей, и сбор данных, и систематический их анализ и обработка. Тем не менее современные «фабрики мысли» не замыкаются лишь на исследованиях, а выполняют и другие разнообразные функции. Джеймс Макганн руководитель программы Университета Пенсильвании, выделяет следующие ключевые функции [McGann 2003]:

¹ Global Go To Think Tank Index Reports [el. source]: <https://www.gotothinktank.com/global-goto-think-tank-index> (дата обращения: 15.11.2021). Данные за 2016 г. и 2019 г. идентичны предыдущим годам соответственно, поэтому эти показатели не включены в график. Данные совпадали ввиду методологии исследования: авторы не включали в список новые центры, а просто ранжировали по-новому те, что вошли в рейтинг в предыдущем году.

- 1) проведение исследований и анализа по политической проблематике;
- 2) консультации по текущим политическим делам;
- 3) экспертиза государственных программ;
- 4) разъяснение/истолкование политики для электронных и печатных СМИ, тем самым способствуя пониманию и поддержке политических проектов со стороны общества;

5) содействие созданию «проблемных сетей», в работу которых вовлечен широкий ряд политических деятелей, которые собираются по мере необходимости для обсуждения определенного политического вопроса или проблемы;

6) обеспечения притока руководящих кадров в правительство.

Осуществляемая по нескольким направлениям, деятельность «фабрик мысли» имеет как серьезный потенциал, так и свой предел, ряд ограничений. В политическом процессе демократических государств экспертно-аналитические центры сегодня достигли такого влияния, что их называют «пятой властью» [Бубнова: 8]. Несмотря на то, что появление «мозговых центров» не всегда воспринималось политическими элитами как несомненное благо, эти организации, по мнению Дж. Макганна, оказали значительное положительное влияние на углубление открытости обществ и их демократизацию. Они способствовали развитию политической сферы государств, особенно в развивающихся странах и государствах с переходной экономикой. «Мозговые центры» выступали катализатором перемен, помогая преобразовать политический ландшафт и создать работающее гражданское общество [McGann 2003].

Как отмечается в отчете группы университета Пенсильвании «Global Go to Think Tanks 2019»¹, человечество сегодня живет в эпоху неопределенности и незащищенности, когда мир непрестанно меняется, а достижения в развитии технологий рожают все новые и новые угрозы. В таких условиях «мозговым центрам» следует использовать этот кризисный потенциал, чтобы оказаться в авангарде политического процесса, ставя на повестку дня сложные вопросы и подталкивая политиков и общественность к более глубокому пониманию и потере, и выгод от инновационных технологий, а также возможных тактических и стратегических последствий для нового мирового порядка. Более того, экспертно-аналитические центры обладают достаточным потенциалом для того, чтобы укрепить или подорвать институты демократии.

Переходя к пределам участия экспертов в политическом процессе, мы хотели бы выделить три крупных блока проблем:

- финансирование;
- институциональное противодействие и ограничения со стороны власти/заказчиков экспертизы;
- страновая специфика.

Проблемы финансирования связаны с широко распространенным убеждением, что деятельность организации сильно зависит от мнения и целей ее спон-

¹ Global Go To Think Tank Index Reports [el. source]: <https://www.gotothinktank.com/global-goto-think-tank-index> (дата обращения: 15.11.2021).

сора. Поэтому возникает много сомнений в объективности отчетов «мозговых центров». Поскольку экспертно-аналитические структуры бывают как государственные, так и частные, они могут получать финансирование из самых разных источников: из государственного бюджета страны, от частных инвесторов, грантов, пожертвований. Нередко создаются специальные фонды (эндаументы), через которые экспертные группы снабжают необходимыми денежными ресурсами. С этим связаны частые обвинения в нарушении профессиональной этики в пользу проведения наиболее прибыльных исследований с заранее оговоренными результатами. Применять это суждение следует, разумеется, избирательно с учетом каждого конкретного случая, но так или иначе, предубеждение по отношению к спонсируемым из-за рубежа филиалам или центрам при партиях сложно преодолеть в умах общественности и власти.

К так называемым **институциональным ограничениям** можно отнести, во-первых, желание заказчиков экспертизы получить не столько достоверную и объективную информацию, сколько «легитимизировать» свое решение, укрепить его ссылкой на соответствующее научное авторитетное заключение, т.е. от «мозгового центра» ждут уже четко представляемого и весьма определенного отчета. Во-вторых, иногда заказчик экспертизы вовсе не хочет получить от ученых рекомендации и следовать им, а лишь намерен создать «дымовую завесу» вокруг какой-то проблемы путем множества экспертиз и обсуждений, отложив тем самым ее решение. Наконец, т.к. нередко эксперты являются медиа-лицами, лидерами общественного мнения, с их помощью можно добиться общественной поддержки разрабатываемого проекта или, наоборот, вызвать осуждение и кампанию за отмену уже принятых мер. В указанных случаях мы коснулись проблемы *псевдоэкспертизы*.

Однако это не единственные институциональные препятствия на пути честной экспертизы. Кратко перечислим остальные трудности:

- *недостаток информированности общества* и его вовлечения в процесс работы экспертов. В итоге все приходит к тому, что продукт «фабрик мысли» потребляется внутри сообщества или же материал вовсе пишется «в стол».

- *слабая нормативно-правовая база* экспертной деятельности. Не определен статус эксперта, порядок проведения экспертных оценок и проч.

- *проблемы внутри самого экспертного сообщества*: отсутствуют четкие критерии эффективности экспертизы, что может вызывать разногласия между заказчиком и «мозговым центром» [Сосунов: 172-173].

Страновой аспект заключается в региональной специфике государств, их экономических, политических и культурных особенностях. Например, доминирование закрытых корпоративных экспертных групп, аффилированных с властными структурами, приводит к тому, что экспертно-аналитические отчеты часто остаются закрытыми для широкой аудитории. Сегодня мы исходим из понимания, что чем больше «мозговые центры» интегрированы в общественную жизнь и чем более самостоятельны, тем более эффективной и будет практика экспер-

тизы, как и ее социальная значимость. Экспертное сообщество разных стран неоднородно. Оно обладает рядом общих характеристик и функций, однако, по мнению авторов настоящего исследования, но экономическая, политическая и культурно-историческая специфика оказывают определенное влияние в выработку решений и их последующую коммуникацию.

Экспертное сообщество в России: страновая специфика

В РФ экспертно-аналитические центры стали появляться с начала 1990-х годов: речь идет о так называемых non-academic think tanks, которые работали автономно. На базе НИИ и различных академических институтов такие центры существовали уже со второй половины XX века. Среди них были как филиалы западных организаций, так и созданные в России и активно работавшие «Либеральная Миссия», «Левада-Центр»*, «ПИР-Центр», «Горбачев-Фонд», «Сахаровский центр»* и другие.

В 2020 году, согласно отчету университета Пенсильвании, в России насчитывалось 143 «мозговых центра»: страна занимает 12-е место в общемировом рейтинге (в 2019 г. она была на седьмой позиции с 215 центрами)¹. При этом в категорию ведущих «мозговых центров» мира включены только три российские организации.

Таблица 1. Позиции ведущих российских «мозговых центров» в области международных отношений в рейтинге ведущих «мозговых центров» мира в двух типах списков (в общем списке с «мозговыми центрами» США; среди неамериканских организаций)² / Positions of the leading Russian expert centers in the field of international relations in the Global Go To Think Tank Index Report (in the general list including the US think tanks; among non-US organizations)

Ведущие российские «мозговые центры», специализирующиеся в области внешней политики и международных отношений, позиции в рейтинге 2020

	Общий список (американские и неамериканские организации)	Неамериканские организации (non-US organizations)
Московский центр Карнеги	26	19
Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова (ИМЭМО)	33	38
Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)	124	–

¹ Global Go To Think Tank Index Reports [el. source]: <https://www.gotothinktank.com/global-goto-think-tank-index> (дата обращения: 15.11.2021).

² Там же, 2021.

* Организация внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Различные специалисты, изучая особенности российского экспертного пространства, как правило, приходят к выводу, экспертное сообщество в нашей стране как самостоятельный институт гражданского общества находится в стадии формирования. Е.В. Казакова [Казакова] выделяет ряд особенностей «мозговых центров» РФ:

1) постоянная селекция экспертных сообществ со стороны власти, преимущественно административными методами. Властные круги формируют лояльную группу экспертов, чьи заявления используют для легитимизации своих действий;

2) правящий класс не заинтересован и/или не умеет эффективно использовать потенциал экспертных сообществ, к примеру, организуя ситуационные центры. Проблема здесь отчасти в неготовности принять такие системы как обязательные и необходимые. С другой стороны, сказывается политика так называемого «двойного трека» (в противовес западным «вращающимся дверям»), когда переход экспертов из аналитических центров в правящую элиту не происходит, а две «карьерные лестницы» как бы идут параллельно;

3) в политическом процессе и госуправлении преобладают закрытые (корпоративные) экспертные сообщества. Широкой аудитории неизвестны составы экспертных комиссий, работающих в правительстве, а на экранах телевизоров мелькают лишь самые именитые академики и доктора наук;

4) отношения российской власти и общества, к сожалению, пока не предполагают диалога, и получается, что экспертное сообщество в виде того же «мозгового центра» просто не востребовано;

5) нет канала передачи информации из «фабрик мысли» широкой аудитории, т. е. гражданам страны. Семинары, конференции и публикации либо доступны только узкому кругу лиц, либо просто достаточно не освещаются и проходят мимо общественного внимания.

Специфика отечественных «фабрик мысли» и их отличие от зарубежных аналогов также подробно описаны в статье Н.Ю. Беляевой и Д.Г. Зайцева [Беляева, Зайцев: 26-36], которые сравнивают российские аналитические структуры с западными и выдвигают три гипотезы, которые доказывают в процессе своего анализа:

– Аналитические центры на Западе (особенно в США) больше интегрированы в управленческий процесс. Их присутствие в правящей элите – необходимое условие работы государственного механизма, в то время как в России это скорее экзотика.

– Причина отставания отечественных «мозговых центров» от западных коллег кроется в недостатке ресурсов: кадровых, материальных, поддержки социума. Давление со стороны государства также сказывается негативно на темпе развития наших экспертно-аналитических центров.

– Аналитический центр, который будет иметь большое влияние, должен быть обязательно аффилирован с каким-то статусным политическим субъектом или крупной корпорацией.

Исследование проведено в 2009 году, но авторами сформулированы ключевые проблемы, препятствующие эффективной деятельности «мозговых центров» в России, актуальные и сегодня.

Приведенные выше мнения свидетельствуют, что власть не рассматривает экспертные центры как серьезный институт выработки решений, но и сами эксперты не установили ясных критериев для оценки эффективности своей работы и не наладили комплексную систему взаимодействия, которая позволила бы «продвигать» свои разработки для их дальнейшего воплощения государством. При этом и само общество не заинтересовано в получении информации от специализированных учреждений, так как зачастую не имеет достаточной информации об их существовании и деятельности.

Таблица 2. Ведущие российские «мозговые центры», специализирующиеся в области внешней политики и международных отношений с указанием позиций в общем списке (2020)¹ / Positions of the leading Russian expert centers in the field of foreign policy and international relations in the Global Go To Think Tank Index Report (2020)

Ведущие российские «мозговые центры», специализирующиеся в области внешней политики и международных отношений, позиции в рейтинге (2020)

Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова (ИМЭМО)	38
Совет по внешней и оборонной политике (СВОП)	69
Институт Европы Российской Академии наук (ИЕ РАН)	121
Институт США и Канады (ИСК РАН)	135
Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)	140
Российский совет по международным делам (РСМД)	146

В предшествующей исследованию авторами были выделены некоторые особенности коммуникации российских «фабрик мысли», специализирующихся на международной проблематике, с обществом и властью². Мы проследили корреляцию мнений экспертов, общества и СМИ касательно российско-американских отношений в 2016-2020 гг. и по итогам анализа обнаружили несовпадение дискурсов: люди, участвовавшие в опросах, чаще занимали позицию, созвучную доминирующей риторике СМИ, в то время как ведущие эксперты-международники давали прямо противоположные оценки [Батагова]. Количественные показатели

¹ Global Go To Think Tank Index Reports [el. source]: <https://www.gotothinktank.com/global-goto-think-tank-index> (дата обращения: 15.11.2021).

² Батагова А.Д. (2020). Участие российских экспертов-международников в общественной дискуссии по проблеме современных российско-американских отношений // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020», МГУ имени М.В. Ломоносова [эл. ресурс]: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_20_19376.htm.

также свидетельствуют в пользу медиа: посещаемость сайтов ИМЭМО, РСМД и ИСК РАН в месяц исчисляются тысячами, в то время как у ведущих СМИ – миллионами (таблица 3). Эти данные подтверждают слабость коммуникации «мозговых центров», специализирующихся на международной проблематике, с обществом.

Обозначенные выше общие проблемы российского экспертного сообщества релевантны и для сообщества экспертов-международников как элемента этой системы. Необходимо уточнить, что в рамках данной статьи под сообществом российских экспертов-международников понимается шесть экспертно-аналитических институтов, включенных в тематический блок «Внешняя политика и международные отношения» рейтинга «Global Go To Think Tank Index».

Таблица 3. Оценка посещаемости и просмотров сайтов экспертных организаций и медиа¹ / Statistics of attendance and views of the websites of expert centers in the field of foreign policy and international relations, and news agencies

		за день	за месяц	за год
Российский совет по международным делам (РСМД) Russian International Affairs Council (RIAC)	просмотров	9 410	292 000	3 504 000
	посетителей	5 470	170 000	2 040 000
Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова (ИМЭМО) Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO)	просмотров	4 820	150 000	1 800 000
	посетителей	2 340	72 000	868 800
Институт США и Канады (ИСК РАН) Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKРАН)	просмотров	2 280	68 200	818 400
	посетителей	570	17 100	205 200
Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) Council for Foreign and Defense Policy	просмотров	740	22 000	264 000
	посетителей	190	5 490	65 800
РИА-Новости RIA News Agency	просмотров	2 100 562	48 422 215	581 066 580
	посетителей	1 340 799	19 829 183	237 950 196
ТАСС TASS News Agency	просмотров	8 040 000	249 130 000	2 989 560 000
	посетителей	3 890 000	120 390 000	1 444 680 000

¹ Статистика на основе данных с сайта pr-cy.ru – примерные данные, вычисленные на основании: Alexa, Яндекс.ИКС, Яндекс.Радар, SW и др. (дата обращения: 04.08.2020).

Выводы. Особенности и характер коммуникации российских экспертов-международников с властью и обществом можно охарактеризовать следующим образом:

- общество в России не проявляет заинтересованности в высококачественной экспертизе, поскольку, с одной стороны, имеет некоторые предубеждения в отношении независимости мнений, высказываемых экспертами, а с другой, просто не осведомлено о том, какое разнообразие «фабрик мысли» существует в нашей стране и чем они занимаются. А экспертная позиция, в свою очередь, пусть и доступна всем, но доходит она лишь до небольшого числа лиц, как-либо связанных в академическом или профессиональном плане с международными отношениями;

- в общественной дискуссии больше доминируют СМИ, которые в основном освещают внешнеполитические проблемы с позиций популизма;

- само экспертное сообщество в нашей стране только формируется, решает комплекс своих внутренних проблем и поэтому не представляет значимой идеологической силы, как, например, в США и европейских странах.

В этом контексте уместно еще раз подчеркнуть важность повышения вовлеченности экспертов-международников в общественную дискуссию и политический процесс. Это является необходимым условием формирования устойчивого гражданского общества в России и повышения общего уровня осведомленности населения, чтобы люди руководствовались в своих выводах больше научным знанием, стремились к объективности и опирались на факты.

В этой связи мы можем предложить российским «мозговым центрам», специализирующимся на международной проблематике, следующие шаги, чтобы повысить эффективность коммуникации с широкими массами населения и таким образом увеличить свой авторитет в публичном поле:

- 1) разработать детализированные коммуникационные стратегии, определить целевую аудиторию и средства продвижения (с учетом механизмов PR);

- 2) увеличить присутствие на площадках традиционных медиа (телевидение, радио, информационные агентства, газеты и журналы);

- 3) активизировать деятельность в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook, Instagram);

- 4) внедрить новые, более интерактивные форматы взаимодействия с аудиторией (например, усилить партнерство с университетами и принимать участие в образовательном процессе);

- 5) диверсифицировать формат контента и аналитическую продукцию (задействовать аудио-визуальные каналы, не ограничиваться текстовыми материалами. Например, ролики в YouTube, подкасты);

- 6) адаптировать языковое и эстетическое оформление публикаций (если сравнить работы американских и российских экспертов, мы увидим, что в США гораздо более яркие, визуально привлекательные экспертные отчеты и более доступный, простой язык изложения, без ущерба содержательной части материалов).

Разумеется, всем этим должны заниматься не столько ученые, сколько специалисты в области коммуникаций. Поэтому «мозговым центрам» требуются соответствующие департаменты. Здесь, конечно, встают вопросы финансирования, однако инвестиции в эту сферу будут весьма оправданы, так как позволят популяризировать экспертное мнение и тем самым строить более крепкое и высокоразвитое гражданское общество в нашей стране и успешнее позиционировать ее во внешнеполитическом пространстве.

Источники

- Батагова А.Д. (2020). Участие российских экспертов-международников в общественной дискуссии по проблеме современных российско-американских отношений // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020», МГУ имени М.В. Ломоносова [эл. ресурс]: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_20_19376.htm.
- Белл Д. (2004). Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia.
- Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. (2009). «Мозговые центры» в России и странах Запада: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. № 1. С. 26-35.
- Бубнова Н.И. (2017). «Мозговые центры» как актор современной политики // Сравнительная политика. Том 8. № 3. С. 8-19.
- Казакова Е.В. (2011). Роль экспертных сообществ России в политической модернизации // Власть. № 3. С. 11-14.
- Кошкин П.Г. (2020). Коронавирус в умах: как пандемия превратилась в информационную эпидемию и как с ней бороться // РСМД [эл. ресурс]: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-v-umakh-kak-pandemiya-prevratilas-v-informatsionnuyu-epidemiyu-i-kak-s-ney-borotsya/?sphrase_id=88541606.
- Сосунов Д.В. (2012). Роль экспертного сообщества в процессе принятия политических решений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. № 1. С. 171-173.
- Dickson P. (1971). Think tanks. New York: Atheneum. New York: Ballantine Books.
- McGann J. (2003). Think Tanks and the Transnationalization of Foreign Policy. *Connections*. Vol. 2. No. 1. P. 85-90.
- McGann J. (2020). 2019 Global Go To Think Tank Index Report. TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports, 17. The Lauder Institute University of Pennsylvania [el. source]: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=think_tanks.
- McGann J. (2021). 2020 Global Go To Think Tank Index Report. TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports, 18. The Lauder Institute University of Pennsylvania [el. source]: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=think_tanks.
- Naim M. (2009). What Is a GONGO? *Foreign Policy* [el. source]: <https://foreignpolicy.com/2009/10/13/what-is-a-gongo/>.
- Rich A. (2004). Think tanks, public policy, and the politics of expertise. Cambridge University Press.

■ ■ ■ Challenges of Communication With Public and State for Russian Experts in International Relations

Batagova A.D.¹, Kuvyrkova E.A.²

1. HSE University, Moscow, Russia.

2. Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russia.

Abstract. This paper regards the communication aspects of the activities of Russian think tanks specializing in international relations. The importance of expertise on a wide range of issues of foreign policy is arising. This trend is observed both in Russia and abroad. However, simultaneously it is accompanied by the spreading post-truth, which often ensures the competence of a professional. The dominance of one of these discursive practices mostly depends on the communication peculiarities between experts, society, and authorities within a state. In such circumstances, the study of the Russian context seems to be very relevant. The work is organized in accordance with deductive logic: the first part analyzes general aspects (the notion of expert community, its functions, potential and limits of participation in public discussion and political process); the second part focuses on Russian think tanks specializing in international affairs as a more concrete case. The authors point out the features of communication with the public and study how the experts in international relations influence the Russian public opinion on foreign policy. In conclusion, the authors summarize the existing communication challenges and provide recommendations to increase the experts' role in the public discussion on foreign policy.

Keywords: expert community, Russian experts in international relations, meritocracy, public policy, civil society, public opinion, mass communications

For citation: Batagova A.D., Kuvyrkova E.A. (2022). Challenges of communication with public and state for Russian experts in international relations. *Communicology (Russia)*. Vol. 10. No. 2. P. 41-55. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-2-41-55.

Inf. about the authors: Batagova Anastasia Denisovna – graduate student of the Faculty of Communications, Media and Design at HSE University; Kuvyrkova Ekaterina Aleksandrovna – senior lecturer at School of World Politics, MSU. Address: 115054, Russia, Moscow, Malaya Pionerskaya st., 12. E-mail: anastasiabatagova@gmail.com, barinovaeka@gmail.com.

Received: 21.01.2022. *Accepted:* 18.04.2022.

References

- Bell D. (1976). *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. Basic Books.
- Belyaeva N.Y., Zaitsev D.G. (2009). "Think tanks" in Russia and Western countries: a comparative analysis. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 1. P. 26-35 (In Rus.).
- Bubnova N.I. (2017). "Think tanks" as an actor in modern politics. *Comparative Politics*. Vol. 8. No. 3. P. 8-19 (In Rus.).
- Dickson P. (1971). *Think tanks*. New York: Atheneum. New York: Ballantine Books.
- Kazakova E.V. (2011). The role of Russian expert communities in political modernization. *Vlast*. No. 3. P. 11-14 (In Rus.).

Koshkin P.G. (2020). Coronavirus in Minds: How the Pandemic Turned into an Information Epidemic and How to Fight It. In: RIAC [el. source]: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-v-umakh-kak-pandemiya-prevratilas-v-informatsionnyu-epidemiya-i-kak-s-ney-borotsya/?sphrase_id=88541606.

McGann J. (2003). Think Tanks and the Transnationalization of Foreign Policy. *Connections*. Vol. 2. No. 1. P. 85-90.

McGann J. (2020). 2019 Global Go To Think Tank Index Report. TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports, 17. The Lauder Institute University of Pennsylvania [el. source]: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=think_tanks.

McGann J. (2021). 2020 Global Go To Think Tank Index Report. TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports, 18. The Lauder Institute University of Pennsylvania [el. source]: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=think_tanks.

Naim M. (2009). What Is a GONGO? *Foreign Policy* [el. source]: <https://foreignpolicy.com/2009/10/13/what-is-a-gongo/>.

Rich A. (2004). Think tanks, public policy, and the politics of expertise. Cambridge University Press.

Sosunov D.V. (2012). The role of the expert community in the process of making political decisions. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*. No. 1. P. 171-173 (In Rus.).